

УДК 572.9:575.1; 811.5(571.56)

<https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-106-119>

Оригинальная научная статья

К вопросу об этногенезе долган (на материале лингвистических и генетических данных)

**Н. В. Малышева¹ , С. А. Федорова¹ ,
Н. В. Турантаева¹ , А. Н. Шамаев² **

¹Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Якутск, Россия

²Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН, Якутск, Россия
 nv.turantaeva@svfu.ru

Аннотация

Проблема происхождения долган относится к числу дискуссионных вопросов этнической истории народов Севера и Арктики. Это обусловлено сравнительно поздним оформлением долган как особой этнической общности, происходившим в условиях интенсивных межэтнических контактов, языкового взаимодействия и демографического смешения. Цель настоящего исследования состоит в определении объяснительных возможностей лингвистических и генетических данных при реконструкции этногенеза долган, а также в установлении соотношения языкового и популяционного аспектов формирования данного народа. Материалом исследования послужили труды по истории изучения долган, описанию долганского языка, антропологии населения Таймыра и популяционно-генетических исследований народов Сибири. В работе применяются историко-сравнительный, структурно-лингвистический, сопоставительный и интерпретационный методы. В результате установлено, что в историографии сосуществуют различные модели происхождения долган – от трактовки их как «объякученных тунгусов» до более сложных концепций, учитывающих участие тунгусских, якутских, русских старожиловских и самодийских компонентов. Лингвистические данные свидетельствуют о якутской структурной основе долганского языка, проявляющейся в его морфологическом строе, составе базовой лексики и системе регулярных фонетических соответствий, при наличии значительного эвенкийского и русского контактного слоя. Генетические материалы, в свою очередь, подтверждают смешанный характер формирования долганского населения и его связь с несколькими сибир-

© Малышева Н. В., Федорова С. А., Турантаева Н. В., Шамаев А. Н., 2026

скими популяциями – тунгусами, саха (якутами), русскими и самодийцами. Сделан вывод о том, что языковой и генетический аспекты этногенеза долган не совпадают полностью и должны рассматриваться во взаимосвязи, в рамках междисциплинарного подхода. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в историко-лингвистических, этнолингвистических и арктических исследованиях.

Ключевые слова: долганы, этногенез, долганский язык, якутский язык, языковые контакты, популяционная генетика, Таймыр, Анабарский район Республики Саха (Якутия), народы Севера, Арктика

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания «Цифровое описание языков народов Севера РФ (на материале якутского языка и его диалектов)» (Соглашение №FSRG-2026-0011)

Для цитирования: Малышева Н.В., Федорова С.А., Турантаева Н.В., Шамаев А.Н. К вопросу об этногенезе долган (на материале лингвистических и генетических данных). *Арктика XXI век*. 2026;14(1):106–119. DOI: <https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-106-119>

Original article

On the ethnogenesis of the Dolgans (based on linguistic and genetic data)

Ninel V. Malysheva¹ , Sardana A. Fedorova¹ ,
Nina V. Turantaeva¹ , Aleksey N. Shamaev²

¹M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

²Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia

 nv.turantaeva@svfu.ru

Abstract

The origin of the Dolgans remains one of the most debated issues in the ethnic history of the peoples of the North and the Arctic. This is largely due to the relatively late formation of the Dolgans as a distinct Arctic ethnic community under conditions of intensive interethnic contacts, language interaction, and demographic heterogeneity. The aim of this study is to assess the explanatory potential of linguistic and genetic data for reconstructing the ethnogenesis of the Dolgans and to determine the relationship between the linguistic and population levels in the formation of this community. The material of the study includes historiographic and historical-ethnographic works on the origin of the Dolgans, descriptions of the Dolgan language, studies in the anthropology of the Taimyr population, and population-genetic research on the

peoples of Siberia. The study employs the historical-comparative, structural-linguistic, comparative, and interpretative methods. The results show that the historiography of the issue contains several explanatory models, ranging from the interpretation of the Dolgans as “Yakutized Tungus” groups to more complex reconstructions taking into account Tungusic, Yakut, Russian old-settler, and Samoyedic components. Linguistic data indicate that the Dolgan language is based on a Yakut structural foundation, which is reflected in its morphological system, basic vocabulary, and regular phonetic correspondences, while also containing a substantial Evenki and Russian contact layer. Genetic data, in turn, confirm the complex composition of the Dolgan population and its connections with several Siberian populations. It is concluded that the linguistic and genetic dimensions of Dolgan ethnogenesis do not fully coincide and should be considered in correlation with one another within an interdisciplinary framework.

Keywords: Dolgans, ethnogenesis, Dolgan language, Yakut language, language contacts, population genetics, Taimyr, Anabar District of the Sakha Republic (Yakutia), indigenous peoples of the North, Arctic

Funding. The study was carried out within the framework of the state assignment “Digital Description of the Languages of the Peoples of the North of the Russian Federation (Based on the Yakut Language and Its Dialects)”, Agreement No. FSRG-2026-0011

For citation: Malysheva N.V., Fedorova S.A., Turantaeva N.V., Shamaev A.N. On the ethnogenesis of the Dolgans: evidence from linguistic and genetic data. *Arctic XXI Century*. 2026;14(1):106–119 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-106-119>

Введение

Долганы представляют собой сравнительно поздно сложившуюся арктическую этническую общность, формирование которой относится к XIX – началу XX в. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., долганы отнесены к числу коренных малочисленных народов Севера, а их современный ареал расселения охватывает прежде всего территорию Таймыра и отдельные районы Республики Саха (Якутия)¹. В научной литературе происхождение долган обычно связывается с длительным взаимодействием северных якутов, тунгусских групп, русских затундренных старожилов и, в меньшей степени, самодийского населения [1–4].

¹ Всероссийская перепись населения 2020 года. Т. 5. Национальный состав и владение языками. Москва: Федеральная служба государственной статистики, 2022.

Уже в ранних описаниях долган намечаются две исследовательские линии. С одной стороны, наблюдатели подчеркивают близость долганской речи к якутскому языку, с другой – указывают на сложный состав населения и контактный характер формирования данной общности. Так, А.Ф. Миддендорф характеризует долган как народ, в котором заметно участие якутского элемента [1, с. 1466–1473], тогда как М.А. Кастрен отмечает, что долганы говорят по-якутски, хотя их нередко смешивают с тунгусами [2, с. 266–267]. В более поздней литературе получает распространение формула об «обьякученных тунгусах» [3], однако она должна рассматриваться прежде всего, как историографическая модель своего времени, отражающая лишь одно направление процесса и не исчерпывающая всей его сложности.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что вопрос о происхождении долган не может быть удовлетворительно решен в пределах одной дисциплины. Лингвистические данные позволяют установить языковую основу и характер контактных процессов, тогда как генетические данные дают представление о сложности популяционного состава. В связи с этим цель статьи состоит в том, чтобы на основе сопоставления лингвистических и генетических сведений определить основные механизмы этногенеза долган и показать, каким образом соотносятся языковой и популяционный уровни формирования данной общности.

Материалы и методы

Материал исследования составляют публикации трех основных типов: 1) историографические и историко-этнографические работы, посвященные происхождению долган [1, с. 1466–1473; 2, с. 266–267; 3; 4, с. 92–141]; 2) описания долганского языка и современные исследования его живой речи и лексики [5, с. 43–57; 6, с. 53–74; 7, с. 44–45; 8, с. 84–93; 9, с. 86–98]; 3) труды по антропологии и популяционной генетике долган и соседних сибирских групп [10, с. 312–322; 11, с. 27–39; 12, с. 1221–1229; 13, с. 761–789; 14; 15].

В работе используются историко-сравнительный, структурно-лингвистический и сопоставительный методы. Историко-сравнительный подход применяется при анализе научных концепций происхождения долган. Структурно-лингвистический анализ используется для характеристики долганского языка как результата длительного контактного развития при сохранении якутской основы. Сопоставительный метод позволяет соотнести языковые и генетические данные и определить пределы их интерпретации.

Методологической основой исследования служит положение о том, что этногенез не может быть объяснен исключительно на материале

одной науки. В настоящей работе язык рассматривается как источник сведений о языковом аспекте формирования этнической общности, а генетические данные – как материал для характеристики популяционного состава. Их сопоставление проводится с учетом различий в предмете и методах соответствующих научных направлений.

Результаты и обсуждение

Историографические модели происхождения долган

Историография происхождения долган развивалась в нескольких направлениях. Ранний описательный этап связан с фиксацией эмпирических наблюдений, когда путешественники и исследователи XIX в. отмечали, что долганы живут в постоянном контакте с якутами, тунгусами и русскими группами, а их речь в значительной степени сформирована на якутской языковой основе [1, с. 1466–1473; 2, с. 266–267]. На этом этапе еще не вырабатывается единая интерпретационная модель, однако уже намечаются основные компоненты будущих реконструкций.

В дальнейшем в историографии получает развитие представление о долганах как об общности, сформировавшейся в результате языковой ассимиляции части тунгусского населения в условиях сильного якутского влияния. В рамках этой линии и возникает формула об «объякученных тунгусах» [3]. Ее историографическое значение состоит в том, что она отражает наблюдаемое сочетание тунгусского культурно-бытового компонента и якутского языкового доминирования. Вместе с тем в качестве объяснительной модели данная формула оказывается ограниченной, поскольку предполагает однолинейный сценарий этногенеза и фактически сводит сложный исторический процесс к языковой ассимиляции.

Более сложную реконструкцию предлагает Б.О. Долгих, рассматривающий происхождение долган как результат поэтапного взаимодействия нескольких групп населения [4]. Существенным достоинством этой концепции является ее комплексный характер: в ней учитываются тунгусские родовые элементы, северные якуты, русские старожилы и самодийские группы. В то же время необходимо подчеркнуть, что предложенные Б.О. Долгих пропорции этнических компонентов представляют собой историко-этнографическую реконструкцию, основанную на генеалогических, этнографических и фольклорных данных, а не прямое измерение современного генетического состава населения.

Современная междисциплинарная литература в целом сохраняет представление о многоуровневом характере происхождения долган, но формулирует его с большей осторожностью. В обзорных работах долганы рассматриваются как тюркоязычная общность Сибири, которая сложилась на Таймыре в XIX–XX вв. при участии тунгусских, якутских,

русских старожильческих, энецких и ненецких линий [12, с. 1221–1229]. Тем самым современный этап исследования не отвергает классические построения, а переводит их в более строгую междисциплинарную перспективу.

Лингвистические данные и их значение для реконструкции этногенеза

Лингвистический материал достаточно последовательно указывает на якутскую основу долганского языка. Долганский язык относится к якутской подгруппе тюркских языков и по морфологическому типу является агглютинативным [5, с. 44; 7, с. 44–45]. В его системе аффиксация выступает основным способом выражения грамматических значений, а вокалическая система включает краткие и долгие гласные, а также дифтонгоиды [5, с. 45]. Эти признаки свидетельствуют не о внешнем сходстве с якутским языком, а об общей структурной основе.

Принципиальное значение для понимания происхождения долганского языка имеет классификация словарного состава, предложенная Е.И. Убратовой. Исследователь выделяет три основных слоя: слова якутского происхождения, образующие основной фонд; слова эвенкийского происхождения; русские заимствования [6, с. 53–74]. Такая модель непосредственно отражает историю формирования долган как контактной общности, у которой лексико-грамматическая основа является якутской, тогда как эвенкийский и русский компоненты наслаиваются на базу якутского языка.

Якутская основа долганского языка особенно отчетливо проявляется в общепотребительной лексике. К ней относятся названия частей тела, термины родства, обозначения природных объектов, названия животных и времен года, например, *бас* ‘голова’, *карак* ‘глаз’, *иньэ* ‘мать’, *убай* ‘старший брат’, *күн* ‘солнце’, *уу* ‘вода’, *куул* ‘озеро’, *бөрө* ‘волк’, *балык* ‘рыба’, *кыһын* ‘зима’, *һаас* ‘весна’ и др. [6, с. 53–74]. Устойчивость именно этого пласта особенно показательна, поскольку базовая лексика обычно в меньшей степени подвержена поздним заимствованиям и потому лучше сохраняет историческую основу языка.

Показательны и регулярные фонетические соответствия между якутским и долганским языками. Одним из наиболее заметных признаков является переход начального якутского *с-* в долганское *һ-*; ср.: якут. *сарсыарда* ‘утро’ – долг. *һарсиэрда* ‘утро’, якут. *сордон* ‘щука’ – долг. *һордон* ‘щука’, якут. *сыалыһар* ‘налим’ – долг. *һыалыһар* ‘налим’ и др. [7, с. 45]. В данном случае речь идет о фонетическом соответствии, подтверждающем генетическую и структурную связь долганского языка с якутским.

Вместе с тем долганский язык не может быть исчерпывающе описан как территориальное продолжение якутского. Длительное сосуществование с тунгусскими группами привело к формированию значительного эвенкийского пласта, прежде всего в лексике, связанной с оленеводством, промысловым и традиционным хозяйством. К числу таких слов относятся *амаркан* ‘олень-самец пяти лет’, соотносимое с эвенк. *амаркан*, *аблакан* ‘олень-самец двух лет’, восходящее к эвенк. *āwlaḱān*, а также *эбэй* ‘медведь’ [6, с. 53–74; 7, с. 45]. Для части долган эвенкийские слова, по-видимому, выступают не только как заимствования, но и как более ранний субстратный слой [6, с. 53–74].

Контактный характер долганского языка проявляется и в фонетике заимствованной лексики. Так, нарушения сингармонизма чаще фиксируются в словах эвенкийского происхождения: *гурумии* ‘вид обуви’, *атакии* ‘паук’, *туокии* ‘лось’, *болгикта* ‘кустарник’ [5, с. 45; 8, с. 45]. Это свидетельствует о меньшей степени фонетической адаптации по сравнению с исконным тюркским лексическим слоем.

Заметный пласт составляют и русские заимствования. По наблюдению Е.И. Убрятовой, проникновение русской лексики происходило в несколько этапов – от раннего периода контактов с затундренными крестьянами до более позднего этапа массового культурно-хозяйственного взаимодействия [6, с. 53–74]. Характерно, что значительная часть этих слов адаптируется в соответствии с фонетическими нормами долганского языка: *бишлка* ‘вилка’, *учитал* ‘учитель’, *книгэ* ‘книга’, *остоол* ‘стол’ [5, с. 55; 6, с. 53–74].

Современные полевые исследования живой речи анабарских долган подтверждают, что долганский язык сохраняет якутскую основу, но одновременно демонстрирует устойчивые следы эвенкийского и русского контактного воздействия. Так, в одном из исследований отмечается: «В результате проведенного исследования лингвистических особенностей и сравнения этнической характеристики рассмотренного района, а также анализа спонтанной речи анабарских долган мы можем на эмпирическом материале предположить, что язык анабарских долган представлен языком, имеющим в своей основе слова якутского происхождения, подвергшихся влиянию русского и эвенкийского языков» [8, с. 91]. Это наблюдение подтверждается и исследованием зоонимической лексики, в котором указывается, что анабарские долганы в качестве средства общения используют «своеобразный якутско-долганский смешанный язык» [11, с. 90]. Авторы также подчеркивают наличие русизмов в оленеводческой лексике, например, *бэриинэлээх* (от рус. перина) и *сопуос таба* (от рус. запас), что рассматривается как

отражение исторических контактов эвенков, якутов и затундринских крестьян-русских [9, с. 94].

Таким образом, лингвистический материал свидетельствует о том, что долганский идиом сформировался на якутской структурной основе, что проявляется в его морфологическом строе, базовой лексике и системе регулярных фонетических соответствий. Одновременно наличие значительного эвенкийского и русского контактного слоя, а также особенности исторического функционирования данного идиома позволяют рассматривать вопрос о его статусе не в рамках упрощенного противопоставления «диалект или отдельный язык», а с учетом совокупности структурных, функциональных и социолингвистических критериев. В этом отношении эвенкийский и русский компоненты отражают длительный контактный характер формирования долганской общности.

Генетические данные и сложный состав долганского населения

Если языковой материал достаточно определенно указывает на якутскую основу долганского языка, то данные антропологии и популяционной генетики свидетельствуют о более сложном составе населения. Уже в антропологических работах А.Н. Юзефовича и И.М. Золотаревой подчеркивается своеобразие долган как северосибирской группы и фиксируется их внутренняя неоднородность [10; 11].

Современные генетические исследования также подтверждают смешанный характер долганского генофонда [12–15], результаты этих работ суммированы в обзоре [12]. В геноме долган доминирует сибирский компонент (~70%), сближающий их в первую очередь с эвенками и якутами, второй генетический компонент, довольно ярко выраженный у долган (~20%), наиболее представлен у народов арктической зоны – эвенов, юкагиров и нганасан [14]. Содержание европейского компонента по данным широкогеномного анализа составляет ~10% [14], что приблизительно соответствует исходной доле русских старожилов в составе долган – 11–15% [4]. В совокупности генетические данные подтверждают, что долганы формируются не из одного исходного массива, а в результате смешения нескольких популяций – тунгусов, саха (якутов), русских и самодийцев. По своим генетическим характеристикам долганы ближе к эвенкам, чем к саха (якутам), т.е. «тунгусский» компонент в геноме долган превалирует над «якутским» [12].

В этом отношении особенно важно подчеркнуть пределы интерпретации генетических данных. Они позволяют судить о составе населения, направлениях популяционных связей и степени близости между популяциями, но не дают прямого ответа на вопрос о языке, который

становится основой формирующейся этнической общности. Язык и генетический фонд фиксируют разные стороны исторического процесса.

Соотношение языкового и генетического уровней этногенеза

Сопоставление рассмотренных материалов показывает, что в случае долган языковой и генетический уровни этногенеза не совпадают полностью. Лингвистические данные указывают на якутскую основу формирования общей языковой системы, тогда как генетические данные свидетельствуют о смешанном составе населения [12]. Подобное соотношение является характерным для контактных ситуаций, в которых язык одной группы получает статус общего средства общения и закрепляется в среде населения неоднородного происхождения [16, с. 3–15].

Применительно к долганам это позволяет говорить о том, что якутский язык выступил системообразующей основой складывавшейся языковой общности, тогда как в формировании самого народа участвовали группы различного происхождения, включая тунгусские, якутские, русские старожильческие и иные северосибирские компоненты. Следовательно, этногенез долган целесообразно рассматривать не как линейный процесс языковой ассимиляции, а как результат длительного взаимодействия нескольких этнокультурных компонентов, при котором языковая консолидация и сложение населения протекали во взаимосвязи, но не тождественно друг другу.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что происхождение долган не может быть удовлетворительно объяснено в пределах одной дисциплины. Историографические, лингвистические, антропологические и генетические материалы в совокупности свидетельствуют о многоуровневом характере формирования данной арктической общности. Ранние исследовательские модели, акцентировавшие либо на якутскую языковую основу, либо на тунгусский компонент, отражали лишь отдельные стороны этого процесса, тогда как современный материал позволяет рассматривать его как значительно более сложный и многокомпонентный.

Лингвистические данные достаточно убедительно указывают на якутскую структурную основу долганского языка, что проявляется в его морфологическом строе, составе базовой лексики и системе регулярных фонетических соответствий с якутским языком. Одновременно значительный эвенкийский и русский лексический слой отражает длительный контактный характер формирования долганского языка и культурно-хозяйственной среды его функционирования. Из чего следует, что долганский язык выступает как результат длительного исторического развития в условиях северного межэтнического взаимодействия.

Антропологические и генетические данные, в свою очередь, подтверждают сложный состав долганского населения и его связи с несколькими сибирскими популяциями. Однако эти данные не опровергают лингвистических выводов, а раскрывают иной аспект этнической истории. Если язык позволяет установить характер языковой консолидации, то генетические материалы дают представление о демографической и популяционной многосоставности процесса.

Таким образом, наиболее обоснованным представляется подход, согласно которому этногенез долган следует рассматривать как результат сочетания двух взаимосвязанных, но не совпадающих процессов: формирования общей языковой системы на якутской основе и сложения народа в условиях длительных контактов различных северосибирских групп, что позволяет избежать упрощенных схем однолинейного происхождения и дает возможность точнее описать историко-культурные процессы, определившие становление долган как самостоятельной общности.

Литература

1. Миддендорф А. *Путешествие на север и восток Сибири*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук. 1875.
2. Кастрен М.А. *Отчеты о путешествиях и письма 1845–1849 гг.* Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук. 1856.
3. *Сибирская советская энциклопедия*. Новосибирск: Сибирское краевое издательство. 1929.
4. Долгих Б.О. Происхождение долган. *Сибирский этнографический сборник*. 1963;(5):92–141.
5. Петров А.А. Долганский язык. *Journal of Endangered Languages*. 2018;8(13):43–57
6. Убрятова Е.И. *Язык норильских долган*. Новосибирск: Наука. 1985.
7. Артемьев Н.М. *Долганский язык: структурно-семантический сравнительный анализ*: Дис. ... докт. филол. наук. Санкт-Петербург. 2001.
8. Иванов В.В., Малышева Н.В. Лингвистические особенности живой речи анабарских долган (на материале экспедиционной работы). *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова*. 2023;20(4):84–93. DOI: <https://doi.org/10.25587/2222-5404-2023-20-4-84-93>
9. Малышева Н.В., Платонова В.С., Тимофеева А.В. Мотивационные признаки номинации животных в языке анабарских долган (по материалам Юрюнг-Хаинского диалектного словаря долганского языка). *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова*. 2022;(3):86–98. DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.84.99.008>

10. Юзефович А.Н. К краниологии долган. *Сборник Музея антропологии и этнографии*. 1949;(10):312–322.

11. Золотарева И.М. Антропологическое исследование долган. Советская этнография. 1965;(3):27–39.

12. Fedorova S.A. Dolgans: Genetic Portrait of Young Ethnic Group of Siberia. *Russian Journal of Genetics*. 2025;61(10):1221–1229. DOI: <https://doi.org/10.7868/S3034510325100056> (на англ.).

13. Karafet T.M., Osipova L.P., Gubina M.A., et al. High levels of Y-chromosome differentiation among native Siberian populations and the genetic signature of a boreal hunter-gatherer way of life. *Human Biology*. 2002;74(6):761–789. DOI: <https://doi.org/10.1353/hub.2003.0006> (на англ.).

14. Fedorova S.A., Reidla M., Metspalu E., et al. Autosomal and uniparental portraits of the native populations of Sakha (Yakutia): implications for the peopling of Northeast Eurasia. *BMC Evolutionary Biology*. 2013;(13):127. DOI: <https://doi.org/10.1186/1471-2148-13-127> (на англ.).

15. Karafet T.M., Osipova L.P., Savina O.V., et al. Siberian genetic diversity reveals complex origins of the Samoyedic-speaking populations. *American Journal of Human Biology*. 2018;30(6):e23194. DOI: <https://doi.org/10.1002/ajhb.23194> (на англ.).

16. Fishman J.A. Bilingualism and biculturism as individual and as societal phenomena. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 1980;1(1):3–15. DOI: <https://doi.org/10.1080/01434632.1980.9993995> (на англ.).

References

1. Middendorf A. *Journey to the North and East of Siberia*. Saint Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences. 1875 (in Russian).

2. Castren M.A. *Reports on travels and letters, 1845–1849*. Saint Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences. 1856 (in Russian).

3. *Siberian Soviet Encyclopedia*. Novosibirsk: Sibirskoe kraevoe izdatel'stvo. 1929 (in Russian).

4. Dolgikh B.O. Origin of the Dolgans. In: *Siberian Ethnographic Collection*. 1963;(5):92–141 (in Russian).

5. Petrov A.A. Dolgan language. *Journal of Endangered Languages*. 2018;8(13):43–57 (in Russian).

6. Ubryatova E.I. *The language of the Norilsk Dolgans*. Novosibirsk: Nauka. 1985 (in Russian).

7. Artemyev N.M. *The Dolgan language: structural-semantic comparative analysis*. Doctor's dissertation (Philology). Saint Petersburg. 2001 (in Russian).

8. Ivanov V.V., Malysheva N.V. Linguistic features of the living speech of the Anabar Dolgans (based on expedition materials). *Vestnik of NEFU*. 2023;20(4):84–93. DOI: <https://doi.org/10.25587/2222-5404-2023-20-4-84-93> (in Russian).

9. Malysheva NV, Platonova VS, Timofeeva AV. Motivational features of animal nomination in the language of the Anabar Dolgans (based on the Yuryung-Khain dialect dictionary of the Dolgan language). *Vestnik of NEFU*. 2022;(3):86–98. DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.84.99.008> (in Russian).
10. Yuzefovich AN. On the craniology of the Dolgans. *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii*. 1949;(10):312–322 (in Russian).
11. Zolotareva IM. Anthropological study of the Dolgans. *Sovetskaya etnografiya*. 1965;(3):27–39 (in Russian).
12. Fedorova SA. Dolgans: Genetic Portrait of Young Ethnic Group of Siberia. *Russian Journal of Genetics*. 2025;61(10):1221–1229. DOI: <https://doi.org/10.7868/S3034510325100056>
13. Karafet TM, Osipova LP, Gubina MA, et al. High levels of Y-chromosome differentiation among native Siberian populations and the genetic signature of a boreal hunter-gatherer way of life. *Human Biology*. 2002;74(6):761–789. DOI: <https://doi.org/10.1353/hub.2003.0006>
14. Fedorova SA, Reidla M, Metspalu E, et al. Autosomal and uniparental portraits of the native populations of Sakha (Yakutia): implications for the peopling of Northeast Eurasia. *BMC Evolutionary Biology*. 2013;(13):127. DOI: <https://doi.org/10.1186/1471-2148-13-127>
15. Karafet TM, Osipova LP, Savina OV, et al. Siberian genetic diversity reveals complex origins of the Samoyedic-speaking populations. *American Journal of Human Biology*. 2018;30(6):e23194. DOI: <https://doi.org/10.1002/ajhb.23194>
16. Fishman JA. Bilingualism and biculturalism as individual and as societal phenomena. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 1980;1(1):3–15. DOI: <https://doi.org/10.1080/01434632.1980.9993995>

Об авторах

МАЛЫШЕВА Нинель Васильевна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Международная научно-исследовательская лаборатория «Лингвистическая экология Арктики», Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6358-4256>, WoS ResearcherID: AAF-7944-2020, Scopus Author ID: 57210373908, Elibrary AuthorID: 778328, SPIN: 3352-0996, e-mail: ninel_malysheva@mail.ru

ФЕДОРОВА Сардана Аркадьевна – доктор биологических наук, главный научный сотрудник, Научно-исследовательская лаборатория «Молекулярная биология», Институт естественных наук, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6952-3868>, WoS ResearcherID: K-5445-2017, Scopus

Author ID: 35306925400, Elibrary AuthorID: 983039, SPIN: 2675-9970, e-mail: sardanaafedorova@mail.ru

ТУРАНТАЕВА Нина Васильевна – аспирант, младший научный сотрудник, Международная научно-исследовательская лаборатория «Лингвистическая экология Арктики», Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1776-5603>, WoS ResearcherID: OIR-4617-2025, Scopus Author ID: 60029145800, Elibrary AuthorID: 1280245, SPIN: 4076-1780, e-mail: nv.turantaeva@svfu.ru

ШАМАЕВ Алексей Николаевич – аспирант, Институт гуманитарных наук и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1229-9744>, e-mail: shamayev01@inbox.ru

About the authors

Ninel V. MALYSHEVA – Dr. Sci. (Philology), Leading Researcher, International Research Laboratory “Linguistic Ecology of the Arctic”, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6358-4256>, WoS ResearcherID: AAF-7944-2020, Scopus Author ID: 57210373908, Elibrary AuthorID: 778328, SPIN: 3352-0996, e-mail: ninel_malysheva@mail.ru

Sardana A. FEDOROVA – Dr. Sci. (Biology), Chief Researcher, Research Laboratory «Molecular Biology», Institute of Natural Sciences, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6952-3868>, ResearcherID: K-5445-2017, Scopus Author ID: 35306925400, Elibrary AuthorID: 983039, SPIN: 2675-9970, e-mail: sardanaafedorova@mail.ru

Nina V. TURANTAeva – Postgraduate Student, Junior Researcher, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1776-5603>, ResearcherID: OIR-4617-2025, Scopus Author ID: 60029145800, Elibrary AuthorID: 1280245, SPIN: 4076-1780, e-mail: nv.turantaeva@svfu.ru

Aleksey N. SHAMAEV – Postgraduate Student, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1229-9744>, e-mail: shamayev01@inbox.ru

Вклад авторов

Мальшева Н.В. – разработка концепции, методология, проведение исследования администрирование данных, редактирование рукописи, руководство исследованием, администрирование проекта

Федорова С.А. – разработка концепции, методология, верификация данных, проведение исследования, администрирование данных, редактирование рукописи, руководство исследованием по генетике

Турантаева Н.В. – разработка концепции, методология, верификация данных, проведение исследования, создание черновика рукописи, визуализация

Шамеев А.Н. – верификация данных, проведение исследования, администрирование данных, создание черновика рукописи, визуализация

Authors' contribution

Ninel V. Malysheva – conceptualization, methodology, investigation, data curation, manuscript editing, research supervision, project administration

Sardana A. Fedorova – conceptualization, methodology, data verification, investigation, data curation, manuscript editing, supervision of the genetic part of the study

Nina V. Turantaeva – conceptualization, methodology, data verification, investigation, original draft preparation, visualization

Aleksey N. Shamaev – data verification, investigation, data curation, original draft preparation, visualization

Конфликт интересов

Автор Малышева Нинель Васильевна является главным редактором и членом редакционной коллегии журнала «Арктика XXI век». Авторам неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью

Conflict of interests

The author Ninel V. Malysheva is a chief editor and a member of editorial board of the journal “Arctic XXI Century”. The authors are not aware of any other potential conflict of interest relating to this article

Поступила в редакцию / Submitted 20.12.2025

Поступила после рецензирования / Revised 12.01.2026

Принята к публикации / Accepted 20.02.2026